

Вернувшись в свою каюту, Северус первым делом проверил мальчика, после чего начал варить зелья для запасов Больничного крыла. Не прошло и полчаса, как он почувствовал знакомое прикосновение маленькой руки, схватившей его за мантию. "Здравствуй, дитя, мне жаль, что тебя так напугали незнакомцы в Большом зале. Я познакомлю тебя с ними по очереди, и мы будем есть здесь, в наших покоях, пока ты не освоишься с ними. Ты не против, дитя?" Он посмотрел в прекрасные зеленые глаза и снова увидел страх.

Он опустился на колени рядом с мальчиком и медленно протянул руки, ожидая, когда ребенок начнет физический контакт. Потребовалось мгновение, но мальчик подался вперед и протянул свои костлявые руки к высокому мужчине, стоящему на коленях и терпеливо ожидающему его. Он зарылся головой в успокаивающий запах зелий и лосьона после бритья человека, которому он начинал доверять. "Ты не прогонишь меня, Северус? Я могу остаться с тобой?" Северус обнял его так крепко, как только мог.

"Нет, дитя, я никогда не отправлю тебя. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты остался здесь и был в безопасности. Но нам нужно найти твоих родителей, чтобы они понесли наказание за то, как обращались с тобой, и чтобы Министерство разрешило мне оставить тебя у себя. Ты можешь сказать мне имена своих мамы и папы, дитя?"

Ребенку стало не по себе, но он покачал головой, признаваясь: "Я не знаю их имен, я никогда их не видел. Тетя и дядя держали меня у себя, и они всегда называли их Уродами, как и меня. Больше ничего, просто Уроды. Других имен я не знаю". Ребенок дрожал от страха после того, как снова подумал о своих родственниках, он задвинул их далеко назад в свой разум, пытаясь похоронить их так глубоко, чтобы никогда больше не думать о них.

"Тише, дитя, тише, все в порядке. Возможно, мы сможем найти их, не зная их имен. Есть люди, которые ищут их прямо сейчас. И нет, мы НЕ отправим тебя обратно к ним, никогда, никогда, НИКОГДА!" Он позволил немного свирепости прозвучать в своем голосе, зная, что ребенок нуждается в заверениях больше, чем в мягком голосе.

Северус встал, взял ребенка с собой и усадил его на стойку, разговаривая с ним все время, пока он возвращался к варке. Ребенок наблюдал за ним весь день, очарованный тем, что он видел и чему учился.

Ребенка познакомили с прелестями спагетти и фрикаделек, затем искупали и уложили спать на ночь, когда Северус осыпал "бичом" стол, пол и стулья. Он услышал тихий звон, который дал ему знать, что директор хочет с ним поговорить. Он позвал Ниппи присмотреть за ребенком и бодрым шагом направился в кабинет директора, желая узнать, нашли ли они родителей ребенка.

Когда его позвали в кабинет, он увидел Арабеллу, Минерву и Альбуса, сидящих за столом директора, и снова раскрытый большой журнал регистрации. Они посмотрели на него, и по их лицам он понял, что ни один из мальчиков не пропал. Альбус сел обратно, Северус сел на стул и задумчиво сложил пальцы. "Ни один мальчик в возрасте от двух до пяти лет не пропал. И я не нашел никого, кого мы забыли внести в список. Мне жаль, Северус, но теперь я думаю, что нам придется проверить тех детей, у которых только один родитель-маг. Возможно, этот родитель не использует магию открыто, что объясняет, почему ребенок никогда не видел ее в исполнении".

Северус кивнул и поблагодарил двух ведьм: "Спасибо за проверку, дамы, но ребенок признался после сна, что он вообще не знает имен своих родителей, он никогда их не видел. Он сказал, что его тетя и дядя - это те, с кем он жил, и он совсем не знает их имен".

"Ах, позвольте мне проверить еще раз, - Альбус снова повернулся к большой раскрытой книге на своем столе, - я не могу сказать по книге, особенно если фамилия ребенка такая же, как у дяди. В моей книге указаны имена опекунов, но не родственные связи. Может быть, меня можно представить ребенку и понаблюдать за ним, пока вы будете говорить с ним о его семье?"

Северус и Альбус пожелали ведьмам спокойной ночи и вместе спустились в подземелья. "Возможно, Северус, мы могли бы убедить вас перенести ваши покои, чтобы в ваших комнатах не было так сыро и холодно, и чтобы в них был дневной свет, теперь, когда у вас есть маленький ребенок, о котором нужно заботиться? Я подозреваю, что в какой-то момент вам понадобится отдельная спальня и для ребенка".

Северус непринужденно кивнул и открыл дверь в свою гостиную. Он тихо провел директора в его спальню и остановился, чтобы взглянуть на спящего мальчика, укрытого овчиной, - он выглядел таким ангелочком. Северус улыбнулся и оглянулся на своего наставника, но на лице старшего мужчины появилось выражение шока и недоумения. Северус спросил: "Ты узнаешь его, Альбус, он вообще выглядит знакомым, может быть, ты учил его отца или мать?"

Альбус сделал два шага и тяжело опустился на край кровати Северуса: "Северус, там никого нет, это просто пустая коробка!"

Северус посмотрел на него так, словно у него выросла еще одна голова; он мягко подошел к мирно спящему ребенку, осторожно положил руку ему под шею, а другую за колени и поднял его, остановившись, чтобы нежно обнять ребенка, прежде чем положить его на руки директору. Альбус был слишком ошеломлен, чтобы сообразить, что он делает, и автоматически протянул руки и прижал невидимого, но явно спящего ребенка к своей длинной бороде. Ребенок потянулся, зашевелился и снова заснул, приняв объятия старика как безопасные.

"Я не шучу, Северус, я чувствую его, но не вижу, и хотя я почувствовал, как он шевелится и зевает, я его совсем не слышал. Скажи мне еще раз, что ты видишь?"

Северус сел на стул, который он использовал, чтобы надеть свои ботинки, и посмотрел на другого человека: "Я вижу тебя, Альбус, с ребенком, прижатым к груди. Он пошевелился и успокоился, и теперь одна его рука вцепилась в твою бороду, как он обычно хватается за мою мантию, когда находится у меня на руках. Но как это может быть, как ты можешь не видеть его, он же у тебя на руках!"

Альбус попросил Северуса придвинуть зеркало в спальне. Они оба посмотрели в отражение, чтобы проверить, изменилось ли это. Северус по-прежнему мог видеть ребенка в объятиях Альбуса, но ни Альбус, ни зеркало не могли видеть ребенка. Северус ушел и отправился за Поппи Помфри из лазарета. Он очень хотел, чтобы она осмотрела ребенка, чтобы узнать, есть ли лучшее питательное зелье, чем то, которое он давал ребенку каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961922>